

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ИНТЕРВЬЮ

У нас опять потеря. Для любителей мультипликации она настоящее горе. Умер 73-летний Вячеслав Котеночкин, мультипликатор, на счету которого не один десяток детских картин. Среди них «Лягушка-путешественница», «Странная птица», «Попался, который кусался», «Котенок с улицы Лизюкова». Но самым любимым взрослыми и детьми стал мультсериал «Ну, погоди!».

Лауреат Госпремии, народный артист России Вячеслав Михайлович Котеночкин был награжден Орденом Дружбы, а в Польше — Орденом Улыбки. Более 50 лет он проработал на студии «Союзмультфильм». Мы публикуем одно из последних интервью В.М. Котеночкина, данных им корреспонденту «СКН».

— Кому пришла в голову эта прекрасная идея — снять «Ну, погоди!»?

— До этого я как художник сделал 80 мультфильмов. Потом стал снимать как режиссер. И однажды подумал: «А почему бы не обыграть тему «Не обижай маленького, а то сам попадешь в дурацкое положение»?». Пригласил писателей-сатириков Хайта и Курляндского, поделился с ними этой идеей, и через некоторое время они принесли сценарий «Ну, погоди!». Мы не мечтали о сериале, решив снять один фильм. Я стал думать о персонажах. Заяц у меня сразу получился — с голубыми глазами, розовыми щеками, вообще очень положительный. А Волк долго не удавался. Потом на улице я увидел парня, прислонившегося к стене дома. У него были длинные черные волосы, к толстым губам прилипла сигарета, животик вывалился, и я понял, что именно таким должен быть Волк.

Фильм показали по телевидению, и произошло чудо. Пришло очень много писем с просьбой продолжать его. Писали и взрослые и дети, а ученик 5 «Б» класса Вова Бушуев из города Мясова просто требовал: «Прошу делать «Ну, погоди!» бесконечно и с продолжением».

Мы посмеялись, но решили продолжить. Сняли 4 серии, показалось — пора остановиться, вовремя уйти. Но когда я выступил по телевидению в детской передаче и предложил ребятам продолжить

сюжет, в котором Волк смотрит в подозрительную трубу, а Заяц скатывается по перилам лестницы и попадает в мешок, который, подбежав, успел подставить серый злодей, то результат получился сногшибательный. С телевидения на «Союзмультфильм» приехала машина и прямо в фойе выгрузила семь мешков писем с вариантами продолжения — как помочь Зайцу выбраться из мешка. Зайцы и волки, присланные детьми, были рисованные, выпиленные из дерева, вылепленные из пластилина. Пришлось снова взяться за работу.

— Должен ли режиссер мультфильма быть художником?

— Не обязательно. У нас был режиссер Атаманов, который снял фильмы «Аленький цветочек», «Снежная королева». Он не был художником.

— Но в мультфильме часто важны подробности, черты характера персонажа. Сложно, наверное, объяснять такие образы на словах?

— Может быть, может быть... Конечно, для рисующего режиссера задача облегчается: мне проще нарисовать, чем объяснить, и я делаю довольно тщательно раскадровку фильма. И уже знаю, каким он будет.

— Главное для режиссера, чтобы фильм был готов на бумаге, и тогда останется только снять его?

— Конечно.

— Какая музыка звучит в «Ну, погоди!»?

— Весь фильм построен на шлягерах. Я сам подбирал их. Кроме того, компо-

зитор Геннадий Гладков написал песню о Снегурочке и Дезде Морозе. Зацепин и Мигуля тоже писали для нескольких серий.

— Диснеевский сериал о Микки Маусе повлиял на ваш фильм?

— Когда я пришел в 1946 году на «Союзмультфильм», в фильмотеке студии было около сотни диснеевских мультфильмов, вывезенных в качестве трофеев из Германии. Я каждое утро смотрел эти фильмы, учился на них. А лет двадцать назад меня пригласил в

лодья сказал: «Все ясно. Жалко. А я-то все думал, думал о том, как будем работать».

На худсовете на роль Волка единогласно утвердили Папанова. Я сам его предложил, потому что в предыдущей работе встречался с ним, пригласив на роль Змея Горыныча в мультфильме «Межа». Папанову тогда не очень хотелось озвучивать Змея Горыныча. Он объяснил, что в мультфильмах ему всегда предлагают роли негодяев, а хотелось лирики. В «Меже» Змей Горыныч пришел собирать оброк, а солдат ему говорит: «Царь все собрал».

РЫЦАРЬ ОРДЕНА УЛЫБКИ

СКН Новости — 2000 — 24 ноября — с. 10.

гости в Лос-Анджелес величайший мастер мультипликации Фрэнк Томас и сказал, что «Ну, погоди!» показывали по американскому телевидению и фильм ему очень нравится, «О'кей!» — сказал он.

— Сколько существует серий этого мультфильма?

— Сейчас 18, но закончили мы на 16-ой, когда умер Папанов, исполнитель роли Волка. Я решил, что без его голоса глупо продолжать. А письма от зрителей все шли и шли. Потом выяснилось, что моя монтажка сохранила все дубли, пробы, импровизации, анекдоты Папанова, и по этим материалам мы сделали еще две серии.

— А вы не пытались взять пародиста для продолжения сериала?

— Мне не хотелось этого делать в память о Папанове. Я знаю, как он любил эту работу, как ему доставалось от главного режиссера Театра Сатиры Плучека за то, что отрывает время от театра на мультики.

— Вы сразу взяли Папанова на роль Волка?

— Нет. Сначала я хотел пригласить Высоцкого. Хрипчатый голос, грубоватые песни... Приехал в Театр на Таганке, вызвал его (мы уже были знакомы). Он сразу отказался, сказав, что очень занят в спектаклях, концертах, нет времени. Я ему возразил: «Володя, там надо сказать всего два слова: «Ну, Заяц, погоди!». И дал ему сценарий. Рано утром на следующий день меня разбудил

И тогда Папанов-Горыныч придумал: «Я ему покажу кузькину мать». В то время у власти был Хрущев, и это было его любимое выражение. Так оно и вошло в фильм.

Параллельно я снимал сюжеты для юмористического журнала

«Фитиль», всего 40. У меня работало много актеров, и Папанов в том числе. Когда я предложил ему озвучить Волка в «Ну, погоди!», он сначала насторожился. Потом увлекся и полюбил эту роль. Очень много сам придумывал. Например, в сцене борьбы с чемоданом он почему-то сказал: «Ну, чумадан, погоди!». Почему «чумадан»? Но нам понравилось, и мы оставили. Заяц озвучила Клара Румянова. Она очень много сделала для студии и считается нашей, «союзмультфильмовской». К тому же прекрасно поет.

— Ваша фамилия такая «мультипликационная»...

— Да.

— Были забавные случаи?

— Конечно, все это с юмором надо воспринимать, но юношей, когда я думал о своей карьере, решил, что, во всяком случае, партийного деятеля с фамилией Котеночкин точно быть не может. Поэтому, когда узнал, что идет прием на художников-мультипликаторов, подумал: вот это как раз для моей фамилии. Были всякие недоразумения, связанные с ней, иногда даже вроде бы обидные. Например, на встрече с детьми в Ленинграде объявили: «Сейчас вы познакомитесь с Вячеславом Котеночкиным». Я выхожу из-за кулис (а рост у меня 1 м 87 см), а все дети в зрительном зале смотрят вниз. Они, видимо, думали, что вместе со мной выйдет котенок.

— Наверное, им послышалось, что выйдет Вячеслав с котеночком?

— Не знаю. Но, не увидев котенка, расстроились, и зал разочарованно загудел: «У-у-у».

— А в жизни фамилия помогает?

— Да, особенно когда останавливают мою машину.

Требуют водительские права, а прочитав фамилию, спрашивают имею ли я отношение к «тому» Котеночкину. Когда отвечаю, что это я и есть, сразу отпускают. Улыбаются.

— Что сейчас происходит на студии «Союзмультфильм»?

— Она переживает то же, что и вся страна. На постановку новых фильмов денег нет. Студия живет старыми заслугами, прокатывает фильмы, продает кассеты. Снимают мало. Ведущие мастера ушли, создали свои студии, делают мультипликационную рекламу. Вот на нее спрос большой.

— Сколько времени снимается фильм?

— Мультфильм (десятиминутный сюжет — Н.Р.) снимается 9 месяцев. На студию приходится 42% накладных расходов. Штат раздут, а его надо кормить. На это и уходят мои авторские гонорары. Мне же говорят: «Нет денег». Я хочу уйти и создать свою студию, тогда гонорары буду сам получать.

— Вячеслав Михайлович, кем вы мечтали стать в детстве?

— Впервые я увидел мультфильм задолго до войны, в 1937 году, на празднике Нового года. И был потрясен. А поскольку очень любил рисовать, то уже тогда решил стать мультипликатором.

Надежда РЕПИНА

162